

Яан РЕБАНЕ

ПРИНЦИП МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ И РАЗЛИЧНЫЕ «ИЗМЕРЕНИЯ» МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

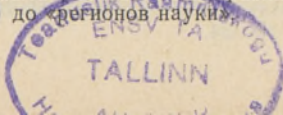
I

Необходимость комплексного, междисциплинарного подхода к научному изучению социальных процессов весьма ярко обнаруживается в свете сложившейся структуры социально-гуманитарных наук, существующей здесь дифференциации знания и специализации ученых. Единые по своей сущности, но обладающие множеством характеристик и параметров социальные процессы оказываются как бы разложенными по «полочкам» отдельных научных дисциплин,¹ каждая из которых изучает их в своем собственном разрезе, своими специфическими концептуальными и терминологическими средствами. С точки зрения реального развития науки, осуществляющегося в диалектически противоречивом единстве процессов дифференциации и интеграции, такое положение закономерно. Прогресс науки неизбежно связан (или до сих пор связан?) с дифференциацией знания и специализацией ученых на основе разделения труда между ними.

Однако было бы ошибкой закрывать глаза на то, что углубление дифференциации знания не так уж редко, с точки зрения практических результатов, приводит и к нежелательному побочному эффекту: к все большему отдалению отдельных социально-гуманитарных концепций и «микродисциплин» от изучаемой ими социальной действительности. Когда мы имеем дело с серьезными научными исследованиями, то такое «отдаление» происходит отнюдь не путем словесной эквилибристики, а путем все более глубокого проникновения данной концепции или «микродисциплины» в изучаемый ею аспект реальности. Возникает своеобразное диалектическое противоречие: с одной стороны, добываются все более детальные знания об определенном аспекте социальной реальности, который описывается с помощью все более тонких концептуально-терминологических средств педагогической, юридической, психологической, экономической и т. д. наук, а с другой — полученные результаты в «чистом виде» могут оказаться малоприменимыми в социальной практике, поскольку практика имеет, как правило, дело не с каким-нибудь отдельным аспектом реальности, а с целостными социальными процессами и явлениями. (Кстати, в этом нетрудно убедиться на основе знакомства с авторефератами диссертаций по общественным наукам: в качестве апробации полученных теоретических результатов в них фигурируют, в основном, прочитанные на различных конференциях доклады.)

Если в рамках естественных и технических наук аналогичное противоречие разрешается (в принципе разрешимо) на основе обратной связи

¹ Термин «научная дисциплина» употребляется в данной статье в обобщенном значении. Ключом для раскрытия его смысла служит междисциплинарный подход, который с точки зрения структуры науки может быть реализован на различных уровнях — от отдельных концепций («микродисциплин») до «регионов науки».

с материальной практикой (эксперимент, материальное производство), то в области социального познания дело обстоит сложнее. Прежде всего проведение соответствующих социальных экспериментов для всех выдвигаемых теоретических концепций просто невозможно. Более того, многие концепции ввиду их специфики в принципе не могут в отдельности, в «чистом виде» быть интерпретированы непосредственно на материале социальной практики. Такая интерпретация возможна только в более широком комплексе, вместе с данными других дисциплин, т. е. междисциплинарно. Комплексно-междисциплинарная интерпретация означает также, что языки специфических концептуально-терминологических систем различных дисциплин должны быть «переведены» на язык практической деятельности, т. е. на язык «здорового смысла». Это обстоятельство особенно необходимо иметь в виду в тех случаях, когда научные исследования направлены на осмысление современных социальных процессов и когда задача научного исследования не ограничивается простым описанием, фиксацией происходящего, но и требуется также объяснение и, на этой основе, прогнозирование изучаемых процессов.

Методологический поиск в области социально-гуманитарных наук должен быть неизменно направлен на выполнение поставленных перед советскими общественоведами партией задач. В этом отношении очень важное значение имеют указания К. У. Черненко, данные им на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. Рассматривая принципиальную сторону дела, он выдвинул следующие основные задачи исследований в области общественознания:

«Во-первых, они должны исходить из той реальности, которая есть, со всеми ее плюсами и минусами, полнее раскрывать объективные законы общественного развития...

Во-вторых, научные учреждения должны работать более оперативно, гибко. Жизнь не развивается по однажды заданной схеме. Бывают неожиданные повороты событий. Возникают столь же неожиданные вопросы. И надо уметь вовремя сосредоточить на них научные силы.

В-третьих, дискуссии по поводу законов и категорий науки, при всей их значимости, не должны носить самодовлеющего, схоластического характера. Партия надеется, что в результате научных исследований будут чаще появляться добротные практические рекомендации.

В-четвертых, научным работникам надо действовать с большей ориентацией на будущее, своевременно «улавливать» назревающие тенденции. Я имею в виду надежное прогнозирование, которое позволяло бы лучше видеть завтрашний день, принимать обоснованные решения.

И самое важное — общественные науки обязаны неуклонно руководствоваться революционной теорией, умело применять испытанную марксистско-ленинскую методологию научного поиска. Разумеется, новые факты могут вести к необходимости дополнить, уточнить сложившиеся взгляды. Но есть истины, не подлежащие пересмотру, проблемы, решенные давно и однозначно. Нельзя, оставаясь на почве науки, «забывать» об основополагающих принципах материалистической диалектики².

В свете этих указаний следует при разработке философско-методологических проблем общественознания обращать особое внимание на повышение эффективности и практической значимости всего комплекса общественных наук.

II

В задачу методологии науки непосредственно не входит обязанность давать ответы на вопросы, связанные с нахождением конкретных спосо-

² Черненко К. У. Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. — В кн.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 г. Таллин, 1983, 33—34.

бов практической деятельности в области экономики, образования, культуры, здравоохранения и других сфер общественной жизни. Эту задачу выполняют соответствующие конкретные исследования, проводимые различными науками. Но марксистская методология науки обязана давать достаточно аргументированные ответы на вопросы, связанные с функционированием системы научного знания, следовательно, и с эффективностью самой научной деятельности. Например, методологи науки (хотя и не только они) должны задуматься над тем, почему эффективность общественных наук в практических делах пока уступает эффективности естественных наук.

При такой постановке задачи методологии могут возникать различные возражения. Во-первых, могут возражать, что вопросами функционирования науки занимается специальная дисциплина — наука о науке (науковедение) и научно-организационные проблемы входят в ее компетенцию. Во-вторых, могут возражать, что результаты методологических исследований неизбежно имеют настолько общий характер, что их ориентация на научно-организационные проблемы невозможна. Более того, внешнее вмешательство во внутренние процессы развития науки на основе тех или иных методологических критериев не только бесполезно, но и вредно, так как такое вмешательство ведет к нарушению внутренней логики научного поиска и может сопровождаться наклеиванием различных оценочных ярлыков («идеалистическое», «метафизическое» и т. п.).

По поводу первого возражения следует отметить, что демаркационная линия между методологией науки и науковедением (ставшим, по видимому, самостоятельной дисциплиной) весьма неопределенна. Здесь есть обширная пограничная сфера со множеством взаимных переходов, особенно в том случае, когда методология науки не ограничивает свою задачу формально-логическим анализом систем знания, а рассматривает развитие и функционирование научного знания в более широком контексте. Для марксистской методологии науки необходимость такого рассмотрения — вне всяких сомнений.

Относительно второго возражения можно сказать, что речь идет не о внешнем вмешательстве методологии в развитие отдельных наук. Такое вмешательство недопустимо. Но марксистская методология науки может путем все более глубокой и конкретной разработки собственных концептуальных средств значительно поднять их эвристическую роль в исследовательской деятельности представителей различных отраслей науки.

В области методологии социального познания необходимо иметь в виду, что мировоззренческие установки органически вплетены в саму канву социального познания, они «работают» в научных исследованиях отнюдь не в качестве внешних регулятивных средств, а входят в самое содержание результатов социально-гуманитарных исследований. Общая мировоззренческая и методологическая противоположность материализма и идеализма, диалектики и метафизики проявляется в области познания социальных процессов в многочисленных конкретных формах как противоположность материалистического и идеалистического понимания общества, истории, сущности человека. Если для математизированных теорий естествознания мировоззренческо-философская проблематика в какой-то мере может считаться внешним фоном (т. е. она не входит прямо в содержание аппарата этих теорий, но играет важнейшую роль при их создании и интерпретациях), то в области социально-гуманитарного знания эта же проблематика в той или иной форме содержится в самих теориях, начиная от постулатов, исходя из которых они строятся, и кончая применяемыми в них способами доказательства и получения выводов. Поэтому в этой сфере существует достаточно ясный

водораздел между марксистской и немарксистской (в основном идеалистической) наукой. В сфере социального познания характеристики «буржуазная», «идеалистическая», «субъективно-релятивистская» применимы к самому содержанию социально-гуманитарных концепций и теорий, а не только к их философским основам и выводам.

III

В задачу данной статьи не входит рассмотрение методологических проблем социального познания в широком масштабе. На эту тему в советской литературе имеется много хороших публикаций.³ На основе их обобщения В. Г. Федотова приводит следующие основные положения относительно специфики социального познания и его методологии: 1) без исторического материализма недостижима объективность истины в социальном познании; 2) исторический материализм выступает как теоретическая и методологическая основа формирования «общих наук» (ведущих теоретических дисциплин научных областей), таких как политэкономия, всеобщая история, общая психология, науковедение и др.; 3) складывающиеся в этих «общих науках» теории сами играют теоретическую и методологическую роль для других наук своей отрасли, выполняют посредническую функцию между уровнем социально-философских и общесоциологических методов (историческим материализмом) и частнонаучными методами; 4) для специфики социального познания и его методологии в высшей степени характерны связь с обыденно-практическими формами освоения мира.⁴ Естественно, при выделении этих основных характеристик методологии социального познания подразумевается также, что материалистическая диалектика — это наиболее высокий уровень марксистских методологических средств как для естественных, так и для социально-гуманитарных наук.

Вышеприведенное обобщение основных итогов обсуждения методологических вопросов социального познания, насколько можно судить на основе известных мне публикаций, представляется вполне обоснованным. Вывод о различных уровнях методологии социального познания значительно облегчает уяснение разнопорядковых методологических средств, используемых в социальном познании.

В то же время следует отметить, что в данном случае выделяется только один, хотя и очень важный, аспект методологических средств, т. е. их «одномерное» расположение на классификационном дереве: исторический материализм — ведущая дисциплина научного региона — конкретная научная дисциплина. (Материалистическая диалектика, как наиболее общий уровень методологии, охватывает всю рассматриваемую область методологии.) При решении методологических вопросов конкретного изучения социальных явлений, а также при анализе самих методологических средств, применяемых в социально-гуманитарных науках, эта одномерная схема должна быть дополнена другими «измерениями», превращена в многомерную. Необходимость в этом обнаруживается уже при рассмотрении «уровней» или аспектов самих логико-методологических средств, используемых для анализа научного знания (как «готового», так и развивающегося). Не вдаваясь в дискуссию о том, что представляет или что должен представлять собою логико-методологический анализ науки, а исходя из того, как он реально

³ Обстоятельный обзор состояния разработки методологических вопросов социального познания дан в статье: *Федотова В. Г.* Исследования в области методологии социального познания (обзор современной литературы). — *Философские науки*, 1982, № 4, 41—53.

⁴ См.: *Федотова В. Г.* Исследования в области методологии социального познания, 53.

осуществляется, можно в плане логического анализа выделить следующие аспекты: 1) логический анализ на основе строгой формализации, с использованием математико-символических средств современной формальной логики; 2) логико-категориальный анализ на основе теории и методов материалистической диалектики. При этом следует иметь в виду, что хотя в реальной деятельности ученых-марксистов эти аспекты тесно переплетаются,⁵ но разработка соответствующего теоретического и операционального аппарата осуществляется в качественно отличных друг от друга ракурсах, отражающих различные структурные «уровни» научного знания.

Необходимость в дополнительном «измерении» методологических средств возникает также в связи с общенаучными методами, играющими важную роль в интеграции научного знания.⁶ Сюда относятся как собственно математические методы (математическая статистика и теория вероятностей, теория информации, теория игр и т. д.), так и другие общенаучные методы (методы кибернетики, системного подхода, семиотики и др.), в ряде случаев весьма эффективно применяемые в социальном познании.

Еще одно «измерение» методологии возникает в связи с целевыми установками и соответствующим концептуальным аппаратом самой методологии науки. Поскольку сам предмет методологии науки до сих пор в некоторой степени дискуссионен, то для констатации наличия такого «измерения» приведем только один пример. В выпущенном в 1979 г. философами Эстонской ССР коллективном труде «Методология науки»⁷ рассматриваются следующие разделы: 1) основные положения марксистской философии об анализе науки (классики марксизма-ленинизма о науке, практика как основа познания, общая характеристика научного метода); 2) язык науки; 3) проблема, гипотеза и модель как исходные категории методологии науки; 4) основные методы эмпирического исследования, роль различных форм практики в нем; 5) основная структура научного знания (факт, понятие, закон и принцип, теория); 6) описание, объяснение и предсказание как основные познавательные функции научной теории; 7) система научных теорий; 8) развитие научного знания; 9) моральная ответственность ученого. Каждый из этих больших разделов, отнесенных в данной книге к методологии науки, более детально раскрывается уже на основе соответствующих категориально-концептуальных средств. Кроме того, в книгу включены раздел, посвященный критике главных немарксистских концепций методологии науки, а также обзор дискуссий о предмете методологии науки в современной марксистской литературе и об основных результатах этих дискуссий.

Конечно, приведенный пример целевых установок самой методологии

⁵ Например, между этими двумя аспектами или «уровнями» логического анализа находится «уровень», который может быть назван содержательным формально-логическим. При таком подходе главное внимание обращается на такие вопросы, как логическая структура объяснения, доказательства, обоснования и т. д. В современных условиях этот подход пользуется в какой-то мере символическими средствами формализации, но не стремится к созданию строго формализованных, характерных для математической логики систем.

⁶ Методологическое значение общенаучных теорий и методов разработано в трудах В. С. Готта, А. Д. Урсула, Э. П. Семенюка. См., напр.: *Урсул А. Д.* Философия и интегративно-общенаучные процессы. М., 1981; *Урсул А. Д.* Философия, методология и интеграция науки. — В кн.: *Материалистическая диалектика — методология естественных, общественных и технических наук.* М., 1983, 114—137. Интегративное значение общенаучных методов многопланово анализируется в интересной, но в некоторых пунктах спорной концепции Э. С. Маркряна. См.: *Маркрян Э. С.* Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. Ереван, 1977. См. также рецензию автора настоящей статьи на эту книгу: — *Философские науки*, 1979, № 4, 142—146.

⁷ *Teaduse metodoloogia.* Koostanud R. Vihalemm. Tln., 1979.

науки (и соответствующий круг проблем, обычно называемый предметом методологии науки) — только один из множества возможных вариантов. В зависимости от целей исследования и от целей изложения результатов эта проблематика может быть как расширена, так и сужена. Мы привели этот пример, во-первых, для того, чтобы показать наличие собственно методологического измерения; при любых ограничениях этой проблематики остается все-таки некоторое категориальное ядро, определенная предметная область, которая не может быть сведена ни к общефилософскому, ни к формально-логическому, ни к общенаучному «уровням»; во-вторых, для того, чтобы показать зависимость самого «предмета» методологии от целевых установок исследования. (Думается, что дискуссии о предмете методологии науки оказываются бесплодными в том случае, когда в них упускается из виду важный факт: предмет исследования зависит не только от того фрагмента реальности, который подвергается исследованию, но и от целей исследования.)

Вышеприведенные дополнительные измерения методологии социального познания (т. е.: а) логический анализ систем знания; б) общенаучные методы; в) в широких пределах варьирующиеся социально-методологические целевые установки) не являются для нее специфическими, они относятся к методологии научного познания вообще. Однако их наличие и специфику в научном познании социальных явлений необходимо учитывать не только потому, что их игнорирование может привести к неокантианскому противопоставлению «идеографических» социально-гуманитарных и «номотетических» естественных наук, но и потому, что в реальном научном изучении социальных процессов эти дополнительные измерения в той или иной мере включаются в сам процесс исследования и содействуют достижению междисциплинарности, взаимной «переводимости» концептуально-терминологических аппаратов отдельных дисциплин, участвующих в данном исследовании.

Но существует еще одно дополнительное измерение, которое имеет исключительно важное значение для социального познания в интересующем нас плане — в плане комплексного, междисциплинарного изучения социальных явлений. Это — теория марксизма-ленинизма в целом, в органическом единстве всех его составных частей: диалектического и исторического материализма, политической экономии, теории научного коммунизма. При рассмотрении противостоящих процессам дифференциации научного знания интегративных факторов в развитии науки (математизация, общенаучные теории и методы, возникновение новых «синтетических» дисциплин на стыках различных наук и т. д.) следует особенно подчеркнуть, что важнейшим интегративным фактором в развитии науки являются новые фундаментальные теории, возникновение которых знаменует подлинные революционные скачки в развитии науки, приводит к существенным изменениям в научной картине мира, позволяет на качественно новом уровне объединять разъединенные, обособленные до их возникновения эмпирические данные и теоретические построения. С этой точки зрения марксистское понимание общества, истории, сущности человека стало для всего цикла социальных наук важнейшим интегрирующим фактором, таким же, как для цикла биологических наук стали дарвинизм и современная генетика, для цикла физико-химических наук — теория относительности и квантовая теория.

В данном случае речь идет не только об одной из составных частей марксизма-ленинизма — материалистической диалектике и материалистическом понимании общества (методологическое значение материалистической диалектики и исторического материализма как общесоциологической теории и базирующейся на ней

методологии общепризнано), но и о других его составных частях: политической экономии и теории научного коммунизма, методологическая роль которых очень ярко обнаруживается при решении фундаментальной для современного марксистского обществензнания задачи — при изучении законов функционирования развитого социалистического общества, а также при научном осмыслении современных мировых процессов.

Если ограничиваться основной классификационной схемой (см. выше): материалистическая диалектика — исторический материализм — ведущая дисциплина научного региона — конкретная научная дисциплина, то политическая экономия выступает только в качестве ведущей дисциплины региона экономических наук, а место теории научного коммунизма остается неопределенным. Эта схема приемлема с точки зрения объема предметных областей, охватываемых материалистической диалектикой, историческим материализмом и политической экономией. Но при реальном изучении социальных процессов такое деление на «высшие» и «низшие уровни» не может быть абсолютизировано. Речь идет о том, что при изучении социальной действительности в целях объяснения и предсказания, позволяющих найти способы управления социальными процессами, необходимы как основательное раскрытие экономических факторов, лежащих в основе человеческой деятельности, так и фиксация оптимальных целей управления социальными процессами. Поэтому марксистская политическая экономия и теория научного коммунизма (в своей прогнозирующей и целеполагающей функции) играют важнейшую методологическую роль в социальном познании и должны учитываться в качестве основных измерений его методологии.

Проблема методологического значения марксистской политической экономии и теории научного коммунизма заслуживает отдельного рассмотрения.⁸ В данном случае лишь отметим, что в многоплановых междисциплинарных контактах следует обращать особое внимание на укрепление связи между широко развернувшимися социологическими и экономическими исследованиями. Как известно, социологические методы опроса дают преимущественно информацию о том, что люди думают, полагают, каковы их оценки и мнения относительно исследуемых процессов. Во многих случаях эта информация может быть дополнена и проверена методами экономического анализа, выявлением экономической основы изучаемых социологами процессов. С другой стороны, в самих экономических исследованиях следует шире применять социологические методы. В противном случае может сложиться ситуация, когда в деле управления реальными социальными процессами социологические рекомендации оказываются абстрактными («улучшить», «уделить особое внимание» и т. д.), а конкретные экономические рекомендации даются и принимаются без учета более широких социальных последствий предлагаемых мероприятий.⁹

Конечно, реальное укрепление междисциплинарных связей в комп-

⁸ См. об этом: *Ребане Я. К.* Проблемы комплексного анализа социальных явлений. — В кн.: *Методологические проблемы общественных явлений.* М., 1979, 102—107; *Rebane, J.* Karl Marx kui teadusliku ühiskonnakäsituse rajaja. — ENSV TA Toim. Ühisk., 1983, nr. 4, 347—354.

⁹ Такое положение наглядно отражает пример ликвидации в Эстонии маленьких начальных сельских школ. Это мероприятие, как бы обоснованное экономическими, а отчасти и педагогическими соображениями (из-за малого количества учащихся в этих школах приходилось идти на совмещение классов), привело к нежелательному социальному результату: родители, имеющие детей младшего школьного возраста, стали переселяться из деревень в более крупные центры, где работают восьмилетние и средние школы.

лексных социальных исследованиях — это научно-организационная задача, на решение которой после июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС обращается все больше внимания. Но и методология науки должна содействовать ее решению. До сих же пор методология социального познания в основном держала в поле зрения связь между конкретно-социологическими исследованиями и историческим материализмом как общесоциологической теорией марксизма. Как уже говорилось выше, такое понимание вполне правильно. Но думается, что настало время более глубоко и детально изучить также и вопрос о методологической роли марксистской политической экономии в общем контексте социального познания.

Методологическое значение теории научного коммунизма в социальном познании обнаруживается прежде всего в плане целеполагания. Любое научное исследование осуществляется во имя каких-то целей. Но цели могут быть различными: от лично-групповых («диссертационные» интересы, по меткому выражению К. У. Черненко¹⁰) до общественно значимых. В социальном познании целеполагание многопорядково входит в саму структуру исследования: 1) различные цели (в виде потребностей, интересов, мотивов, ценностных установок и т. д.) функционируют в самом объекте исследования; 2) в том случае, если исследование должно давать какие-то выходы в социальную практику, необходимо считаться с тем, что управление социальными процессами в социалистическом обществе осуществляется на основе выдвижения целей различного порядка и соответствующих средств их достижения; 3) конкретные цели должны быть определены также и в любом социальном исследовании; важным критерием эффективности того или иного исследования служит достижение этих целей.¹¹

Думается, что именно с точки зрения целеполагания теория научного коммунизма как наука имеет исключительно важное междисциплинарное методологическое значение. Теория научного коммунизма уже по своей сущности интегративна. Великие теоретики научного коммунизма К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин использовали для обоснования целей классовой борьбы пролетариата и соответствующих стратегических, тактических, организационных средств весь арсенал теории марксизма-ленинизма, применяя его для глубокого научного изучения классовых битв и других социальных процессов. В современных условиях теория научного коммунизма, творчески развиваемая Коммунистической партией Советского Союза и другими марксистско-ленинскими партиями на основе новых данных социальной практики, также глубоко интегративна, ее выводы и рекомендации базируются как на теоретическом арсенале марксизма-ленинизма в целом, так и на учете данных множества общественных, естественно-научных и технических дисциплин. Используя комплекс научных знаний, необходимых для решения актуальных и перспективных экономических, политических, социальных, культурных, научно-технических задач, теория научного коммунизма как бы «переводит» различные концептуально-терминологические языки множества отдельных дисциплин на язык социальной практики, т. е. на язык «здорового смысла». Ясное осознание методологической роли научного коммунизма в комплексных, междисциплинарных исследованиях

¹⁰ См.: Черненко К. У. Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии, 32—33.

¹¹ К сожалению, в практике научной работы эти цели очень часто не фиксируются в методологически корректных критериях (в таких, напр., как «описание», «объяснение», «предсказание», «сбор эмпирических данных», «разработка концепций для...», «нахождение практических рекомендаций для...» и т. д.). Но если цель исследования уже заранее задана в настолько общей форме, что проверка ее достижения заведомо невозможна, то критерием эффективности исследования неизбежно становятся побочные показатели (количество публикаций, защищенных диссертаций и т. п.).

необходимо прежде всего для того, чтобы значительно укрепить его позицию в деле выдвижения конкретных задач научного изучения развитого социалистического общества, т. е. в деле обоснования общественно значимых целей современных социальных исследований вообще.

IV

Вышеприведенный обзор различных «измерений» методологии научного познания социальных процессов может быть детализирован. Но и в такой, общей форме он показывает, что сама методология науки (с точки зрения сложившейся структуры научного знания) имеет междисциплинарный характер. Он обнаруживается уже в основной классификационной схеме (материалистическая диалектика — исторический материализм — ведущая дисциплина научного региона — конкретная научная дисциплина), введение дополнительных измерений-характеристик еще больше раскрывает эту междисциплинарность.

Мы рассматривали проблему междисциплинарности со стороны общеметодологических средств, используемых в социальном познании. Но существует и другая ее сторона, связанная уже с конкретным изучением тех или иных социальных процессов, т. е. междисциплинарность на основе содержательного единства различных дисциплин, участвующих в данном исследовании. Естественно, что междисциплинарность в данном аспекте может варьироваться в очень широких пределах в зависимости от характера того или иного исследования.

В общей форме можно выделить два крайних варианта: 1) междисциплинарность целенаправленно реализуется на основе применения в исследовании теоретических и эмпирических данных ряда дисциплин; 2) междисциплинарность в качестве фона «хорошо отдифференцированной» дисциплины осуществляет ее связь как с научной картиной мира, так и с информационным базисом развития науки вообще.¹²

Естественно, что содержательное рассмотрение различных конкретных форм междисциплинарности в социальном познании — задача практически необозримая. Отдельные ее аспекты, связанные с разработкой необходимого для конкретных комплексно-междисциплинарных исследований концептуально-терминологического аппарата, затронуты нами в специальных публикациях¹³. Если с точки зрения структуры современной науки сама необходимость междисциплинарного изучения социальных процессов настолько очевидна, что на ее обоснование не стоит тратить много слов, то анализ конкретных проявлений междисциплинарности на основе общепринятых в методологии науки концептуальных средств представляет собою весьма сложную задачу. В общей форме проблема решается просто, так как можно ограничиться ссылкой на научную картину мира, на то, что любая отдельно взятая дисциплина исходит из нее или опирается на нее, использует «научный стиль мышления эпохи» и т. д. Все это верно и

¹² Об информационном базисе развития науки в контексте концепции социальной памяти см.: Материалистическая диалектика как общая теория развития. Диалектика развития научного знания. М., 1982, 51—77.

¹³ Речь идет о двух исследованиях сотрудников кафедры философии Тартуского государственного университета: о комплексном изучении социальной детерминации познания и об осуществленном в 1975—1980 гг. изучении ответственности инженерно-технических работников за качество труда и продукции. Краткий обзор этих работ см.: Ребане Я. К. Научно-исследовательская работа на кафедре философии Тартуского государственного университета. — Философские науки, 1982, № 5, 24—33; Принцип ответственности в социальном управлении. — Уч. зап. Тартуск. ун-та, 1982, вып. 609; Ребане Я. Опыт исследования социальной ответственности. — Общественные науки, 1984, № 2, 33—44.

необходимо. Но в то же время очевидно, что между научной картиной мира, как общим фоном единства науки, и конкретным уровнем методологического анализа в отдельной дисциплине существует значительный пробел, отчего ученые, занятые конкретными исследованиями, не так уж редко считают методологию науки для своей деятельности малоэффективной и предпочитают руководствоваться собственным, интуитивным пониманием методологических требований. В такой установке содержится «рациональное ядро» в том смысле, что методология науки не сводима к системе алгоритмических требований, и методология «работает» в реальной научной деятельности через кругозор самих ученых. В данном случае напрашивается аналогия с известным высказыванием Гегеля о роли логики: «предрассудок, будто она **научает мыслить**...», и далее — «это похоже на то, как если бы сказали, что только благодаря изучению анатомии и физиологии мы впервые научаемся переваривать пищу и двигаться»¹⁴.

Но в то же время методологические категории должны быть доведены до такого уровня конкретности, чтобы на их основе можно было достаточно эффективно анализировать научную деятельность и находить соответствующие критерии, помогающие (и не больше!) оценивать полученные результаты.

¹⁴ Гегель. Соч., 5. М., 1937, 2.

Тартуский государственный университет

Поступила в редакцию
24/X 1984

Jaani REBANE

INTERDISTSIPLINAARSUSE PRINTSIIP JA SOTSIAALSE TUNNETUSE MITMESUGUSED «MÕOTMED»

Sotsiaalsete nähtuste kompleksne uurimine tähendab mitme teadusala esindajate koostööd. Interdistsiplinaarsete uurimuste puhul tekivad sageli põhimõttelised raskused selle tõttu, et eri distsipliinide kontseptuaalsed ja terminoloogilised aparaadid ei ole omavahel otseselt «tõlgitavad». Seda laadi raskuste ületamisel on vaja arvestada sotsiaalse tunnetuse metodoloogia mitmesuguseid «mõõtmeid», metodoloogiliste vahendite tasandeid. Niisuguste tasandite põhiskeemiks marksistlikus metodoloogias on: materialistlik dialektika — ajalooline materialism kui üldsotsioloogiline teooria ja sotsiaalse tunnetuse üldine metodoloogia — vastava teadusala juhtiv distsipliin (poliitiline ökonomia, üldine psühholoogia jne.). Sellele põhiskeemile lisanduvad ka sotsiaalses tunnetuses järgmised teaduste üldise metodoloogia «mõõtmed»: a) loogikalise analüüsi tasand; b) üldteaduslike meetodite (matemaatika, küberneetika jne.) kasutamise tasand; c) teaduse metodoloogia enese spetsiifikast tulenevate metodoloogilise analüüsi mooduste tasand. Kõik need tasandid kokku soodustavad interdistsiplinaarsete saavutamist. Eriti tähtsat metodoloogilist osa interdistsiplinaarsetes sotsiaalsetes uurimustes etendab aga marksism-leninism tervikuna, oma kolme komponendi orgaanilises ühtsuses. Seetõttu tuleb materialistliku dialektika ja ajaloolise materialismi tähtsuse esiletoomise kõrval spetsiaalselt rõhutada ka marksistliku poliitilise ökonomia ja teadusliku kommunismi teooria metodoloogilist osa sotsiaalsete protsesside uurimisel.

Tartu Riiklik Ülikool

Toimetuse saanud
24. X 1984

**INTERDISCIPLINARY APPROACH AND VARIOUS «DIMENSIONS»
OF THE METHODOLOGY OF SOCIAL COGNITION**

A complex study of social phenomena means cooperative efforts by the representatives of various concrete sciences. Fundamental difficulties often emerge in interdisciplinary studies because the conceptual and terminological systems of various scientific disciplines are very different and cannot be directly «translated» from one to another. To overcome such difficulties, we have to take into account various «dimensions» of the methodology of social cognition. The basic scheme of these levels in Marxist methodology is the following: materialist dialectics — historical materialism as a general theory and methodology of social cognition — the leading discipline of the corresponding realm of science (political economy, general psychology, etc.). In addition to this basic scheme we can list in the methodology of social cognition the following «dimensions» of the general methodology of sciences: (a) the level of logical analysis, (b) the level where general scientific methods (mathematics, cybernetics, etc.) are used, (c) the level of the modes of methodological analysis following from the specific features of methodology of science itself. They are all conducive to a higher quality of interdisciplinary studies. Methodologically especially important in interdisciplinary social studies is Marxism-Leninism as a unity of all its three components. Consequently, besides emphasizing the role of materialist dialectics and historical materialism, it is also important to stress the role of Marxist political economy and the theory of scientific communism in the complex, interdisciplinary study of social processes.

Tartu State University

Received
Oct. 24, 1984